

Жар.

Невыносимый жар.

Чжоу Чжи чувствовала, как всё её тело пылает, а изнутри поднимается невыразимая, мучительная тревога, вынуждающая совершить хоть какое-то действие.

В этом исступлении разум полностью помутился, и она могла полагаться лишь на одни инстинкты.

Где-то на грани сознания ей почудился чей-то голос. В полузабытьи она, кажется, укусила что-то холодное, а в ушах зазвенел сдавленный, полный отчаяния плач.

Когда она снова открыла глаза, всё вокруг утонуло в белом цвете. Зрение было затуманено, тело казалось чужим и разбитым, а в голове стоял гул.

Лишь переждав приступ головокружения, она осознала, что, скорее всего, находится в больнице.

Последним ясным воспоминанием Чжоу Чжи была сверхурочная работа в офисе, где она, мысленно проклиная бессовестного начальника, правила черновик проекта.

А те смутные обрывки видений она списала на обычный сон.

— Похоже, коллеги привезли меня сюда, — решила она, мысленно пообещав себе, что обязательно отблагодарит их хорошим обедом, как только выпишется.

Голова всё ещё кружилась, осмотреть палату стоило немалых усилий, и вскоре она снова провалилась в сон.

Перед тем как забыться, она успела проворчать: почему в палате никого нет, и во сколько же ей обойдётся такое одиночное размещение?

Когда Чжоу Чжи пришла в себя во второй раз, палата уже не пустовала — вокруг её койки плотным кольцом стояли врачи.

Заметив, что она открыла глаза, один из них тут же подошёл проверить зрачки и приложил стетоскоп к груди. Остальные, опустив головы, что-то манипулировали в воздухе, выглядело это довольно странно.

Окружающие, казалось, не видели в таком поведении ничего необычного, поэтому Чжоу Чжи не решилась подать голос, а лишь молча наблюдала за ними, лёжа на кровати.

В душе нарастала тревога: в какую приличную больницу она попала? Неужели её уехали в психиатрическую лечебницу?

Только не это! Хотя она и любила иногда подурочиться, с психикой у неё всегда был полный порядок.

Пока она лихорадочно придумывала план действий, один из врачей заговорил:

— Госпожа Чжоу, вы очнулись. Мы провели тщательное обследование, угрозы для вашего

здоровья нет, завтра вас уже можно будет выписать.

Он закончил, а Чжоу Чжи, не смея ответить, попыталась найти глазами того, кто доставил её в больницу.

Окинув взглядом комнату, она поняла, что в палате нет ни одного знакомого лица — только эта группа врачей. На душе стало ещё тревожнее, но она постаралась сохранить спокойствие и молча кивнула в знак согласия.

По логике вещей, если она потеряла сознание на работе, компания должна была хотя бы связаться с её семьёй. Она живёт в этом же городе, родители наверняка уже приехали бы.

Да и сама палата... Только сейчас она запоздало заметила, что это совсем не похоже на обычную больничную палату. Скорее на роскошный люкс, напичканный аппаратурой, которую она видела впервые в жизни.

Закончив осмотр, врачи вышли.

Лишь когда они скрылись, Чжоу Чжи заметила, что у дверей палаты стоит мужчина в чёрном.

У него был холодный, отстранённый вид. Проводив врачей взглядом, он бросил на неё глубокий, пронзительный взгляд и тоже вышел.

Чжоу Чжи, совершенно сбита с толку происходящим, осталась в палате одна.

Она попыталась найти свой телефон, но обыскала всё — его нигде не было. Хуже того, она не могла найти даже кнопку вызова медсестры. Делать нечего, пришлось встать и выйти в коридор.

Но как только она переступила порог, её охватил ужас.

В коридоре, отделённом от палаты дверью, повсюду стояли механизмы, которых она никогда не видела, а между ними сновали роботы, развозя на подносах лекарства.

Интерьер коридора совершенно не вязался с больницей, скорее напоминая павильон выставки высоких технологий.

Такого она никак не ожидала. Чжоу Чжи не была глупой, и, сопоставив всё увиденное, мгновенно поняла: с местом, где она оказалась, что-то не так.

Как бы абсурдно это ни звучало, но в голове одна за другой всплывали сюжеты прочитанных романов о попаданцах.

Честно говоря, она была заядлым книголюбом, и истории о перемещениях в другие миры были её любимым жанром — каждый год она проглатывала по несколько таких книг.

Космос, постапокалипсис, попадание в книгу — она была знакома со всем. И сейчас ситуация сложилась так, что у неё возникли самые дурные подозрения.

Чжоу Чжи решительно отказалась от идеи исследовать коридор, вернулась в палату и бросилась в ванную, прямо к зеркалу.

Стоило ей взглянуть в него, как сердце упало окончательно. С начищенной до блеска поверхности на неё смотрело чужое лицо.

Это лицо обладало пугающей притягательностью. Оно не было некрасивым, скорее наоборот — красота его была слишком острой, как у розы, усыпанной шипами: вроде бы и прекрасно, но инстинктивно хочется держаться подальше, не испытывая ни малейшего желания сблизиться.

Чжоу Чжи с детства была эстетом, и, по словам матери, вечно бегала за красивыми девочками, да так, что было не оттащить. Но при виде этого лица первым её желанием было отступить. Увидь она такое у кого-то другого, она бы точно обошла его стороной.

К тому же, она заметила, что сильно изменилась в росте. Точных цифр она не знала, но была уверена, что стала значительно выше.

Поняв, что стала попаданкой, Чжоу Чжи хотела лишь одного — снова уснуть. Тело и так было слабым, а из-за эмоциональных качелей её снова начало мутить. Пришлось вернуться на кровать.

Поскольку она только что проснулась, сонливости не было. Когда головокружение утихло, она начала размышлять о будущем.

Раз уж она попаданка, то амнезия — это обязательный «подарочный набор», иначе никак не объяснить её полное невежество относительно окружающего мира.

Окончательно придя в себя, Чжоу Чжи проанализировала увиденное. Неважно, попала она в книгу или в другой мир, одно было ясно точно: технологии здесь намного превосходят земные. На Земле не существует таких умных больниц.

Вспомнив, как врачи тыкали пальцами в пустоту, она предположила, что они пользовались чем-то вроде «оптического компьютера», как в романах, только не знала, называют ли это устройство так здесь.

Хорошая новость заключалась в том, что если такой девайс есть у всех, то должен быть и у неё. С его помощью она смогла бы выйти в сеть и собрать информацию.

С этой мыслью она поспешно подняла руки и принялась их внимательно осматривать.

Но как бы она ни старалась, на запястьях не было ни украшений, ни даже шрамов.

Чжоу Чжи не сдавалась, тщательно ощупывая кожу пальцами, но не чувствовала ничего, что указывало бы на вживлённый инородный предмет.

— Неужели он вживлён прямо в мозг? — она помнила, что и такой вариант встречался в книгах, но в таком случае она понятия не имела, как его активировать.

В разгар её мучительных раздумий дверь палаты внезапно открылась. Она подняла голову и увидела того самого мужчину, который выходил вместе с врачами.

Он был высоким, около метра восьмидесяти пяти, с красивым, но абсолютно бесстрастным лицом — эталон холодного, сдержанного красавца.

Чжоу Чжи не знала его, но догадывалась, что он как-то связан с хозяйкой этого тела.

Не зная, как к нему обратиться, она промолчала и лишь молча наблюдала за тем, как он подошёл к её кровати.

<http://bllate.org/book/22250/2327371>